

Выбираясь, я заметил, как Толстяк привалился к стене, пытаясь сбросить прыгнувшую ему на спину обезьяну. С другой стороны поднимался из колодца Кань Цзянь, весь в крови. Подобрал крупную ветку, я перебил очередной обезьяне хребет, и продолжая стрелять по прущим из колодца тварям, спросил Кань Цзяня: "Что с тобой не так?"

"Да ебал я все конем! Одна из гранат Толстяка упала в колодец. Если бы я быстро не среагировал, все, кто там остался, превратились бы в фарш в томатном соусе. Можно, мы больше не будем никуда брать его? Господин Толстяк опаснее всех тварей вместе взятых".

Я чуть не лопнул от гнева, но, прибавив еще одну обезьяну, увидел, как мозгоклюйка пытается взлететь, схватив Толстяка когтями. Но он был слишком тяжелым, и тварь безрезультатно хлопала крыльями, зависнув в воздухе. Размозжив ей голову, я заорал: "Ты можешь хоть раз не разносить все и всех вокруг своей взрывчаткой?!"

Оглядевшись, я заметил, что птице-людей вокруг стало меньше, большинство валялось на земле.

Толстяк подошел к птице, которая напала на него, и добил одним выстрелом. Потом взмахнул руками, как заправский дирижер перед оркестром и поклонился: "Смотрите, как эффективно господин Толстяк зачистил местность. Один бросок, два взрыва - и пиздец птичкам, только перья полетели..."

Поднимаясь на ноги, Кань Цзянь ответил: "Если бы не я, вместе с перьями летели бы человеческие кровавые ошметки".

"Цветочек!" — крикнул я, вспомнив, что не видел его после фейерверка Толстяка. Но, словно в ответ на мой зов, рядом с земли стала подниматься одна из подстреленных птиц.

Сделав пару выстрелов по ней, я понял, что не могу прицелиться, даже ствол ровно не удержать. В запале боя я не чувствовал, насколько повредил руку и даже ножом орудовал. Но сейчас не смогу стрелять из дробовика с такой сильной отдачей, рука меня не слушалась. Кань Цзянь схватился за ствол и положил его себе на плечо.

Он просто восхитителен, без слов понял, что мне надо и зафиксировал ствол, чтобы дать мне прицелиться. После того, как я застрелил птицу, на его затылке остались полосы от раскаленных отстреленных гильз.

Из колодца выбрались все, и теперь птице-люди оказались накрыты настоящим свинцовым огнем. Наконец, я увидел Цветочка, видимо, его тоже взрывами сбросило в колодец, он выбрался, был в бешенстве, но ноги уже не держали. Глаза у всех были красными от усталости, но люди продолжали стрелять, пока в зоне видимости не осталось ни одной крылатой мишени.

В ушах еще долго стоял грохот стрельбы, воздух заполнился запахом пороха. Ни одна птица больше не пыталась взлететь, а земля была покрыта кровью и ошметками мяса.

"Стволы вниз!" Этот приказ я выкрикнул из последних сил.

Бесчисленные многоножки сползались к нам, собираясь пировать, поедая подстреленных птице-людей. Казалось, по земле текут светящиеся зеленые ручейки.

"Валим!" Толстяк топнул ногой. Мы с Кань Цзянем, поддерживая друг друга, поковыляли прочь из леса, показывая дорогу остальным.

Многоножек привлёк запах свежей крови. Хлопая в ладоши и топая, чтобы отпугнуть их с дороги, мы быстро проходили мимо. Толстяк достал репеллент и разбрызгал его вокруг. Выбравшись на опушку, мы обнаружили заросли кустарника, настоящую живую изгородь у подножья горы. Толстяк поджег кусты. Когда огонь перестал полыхать, я лег прямо в пепел. На востоке забрезжил рассвет.

Пепел был тёплый. Завернувшись в брезент, я сразу уснул, а когда проснулся, боль в руке стала просто невыносимой. Я с трудом поднялся на ноги. Солнце уже было высоко. Рядом со мной, свернувшись калачиком, спал крепким сном Кань Цзянь.

Я разбудил его. Рядом Толстяк и Цветочек готовили чай и рис. Ван Мэн со своими людьми спали в стороне.

Подойдя к костру, я схватил Толстяка за ногу, снял его ботинок. Потом подошел к Ван Мэну и со всей дури ударил его ботинком по голове.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652605>